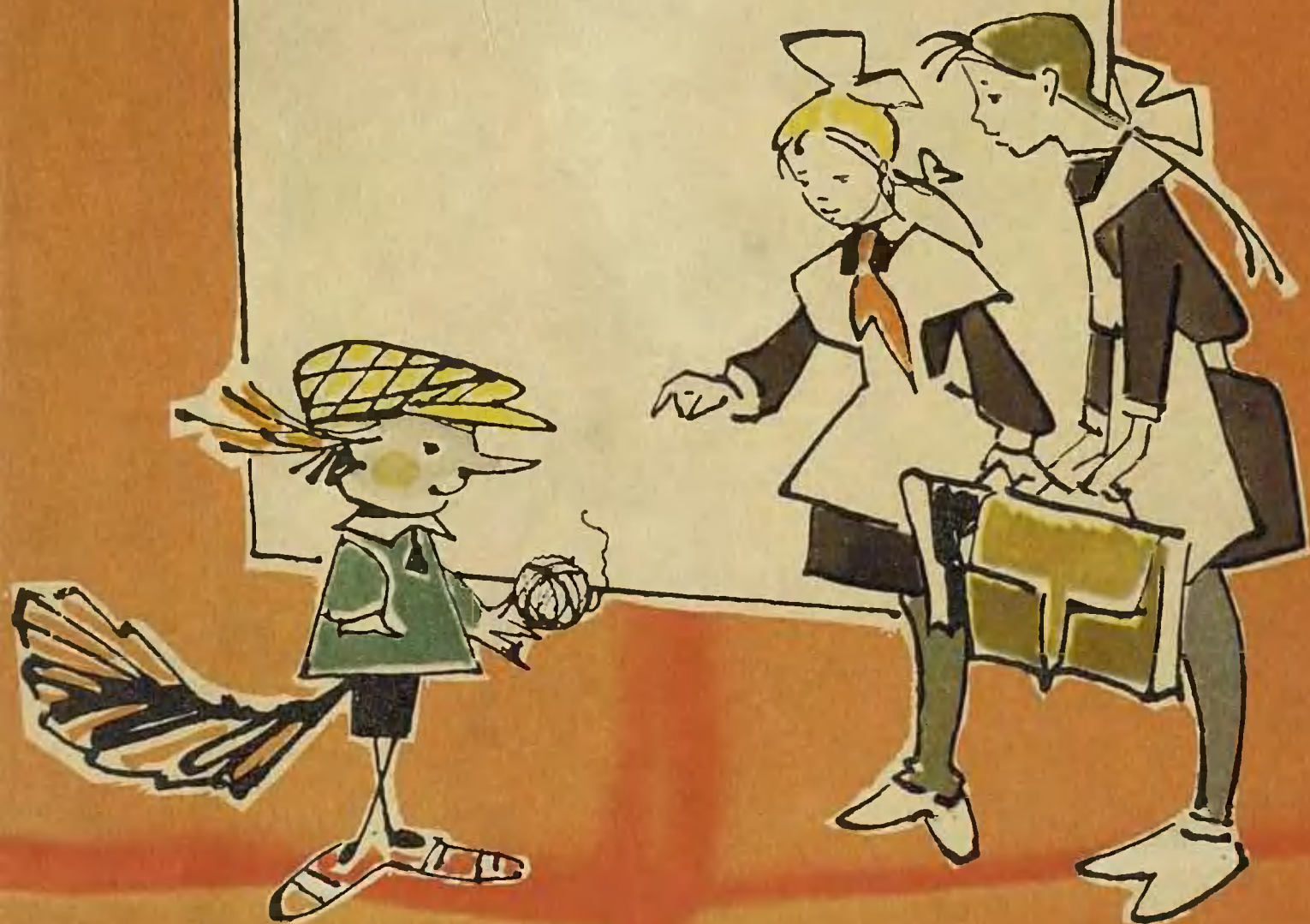

НЕ УМЕЕШЬ-
НЕ ПРОЧТЁШЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

НЕ УМЕЕШЬ - НЕ ПРОЧТЁШЬ

ВЕСЁЛЫЕ РАССКАЗЫ И СТИХИ,
СКОРОГОВОРКИ, ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ КАРТИНКИ,
ВОПРОСЫ, ЗАДАЧИ И ИГРЫ

Рисунки В. Алфеевского

Издательство „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ Москва 1970

P2
H38

Составитель
Л. И. РАЧЁВА

695018 Кк рсч

Российская государственная
детская библиотека

О чём эта книга?

Отгадай наши загадки — узнаешь.

Загадка 1

*Поле белое,
Овцы чёрные.*

Загадка 2

*Белая пашня,
Чёрное семя,
Кто умеет,
Тот его сеет,
Кто знает,
Тот отгадает.*

Наверное, ты уже догадался: первая загадка про буквы на бумаге, вторая про письмо да чтение.

Хотелось бы нам загадать тебе и третью загадку — про цифры. Ведь книжка наша не только о буквах, грамматике, но и о цифрах, арифметике. Но лучше ты сам её придумай или вспомни и пришли нам.

А ещё наша книжка про вас самих, про ребят, которые учат грамматику и арифметику.

Буквы, цифры... Кем бы ты ни стал, когда вырастешь, — учителем или трактористом, строителем или космонавтом,

агроно́мом и́ли учёным,— всё равно́ надо начина́ть с а́збуки да десяти́ цифр.

Ведь недáром наро́д говори́т, что:

*Азбука — к мѹдрости ступѣнька,
Гра́моте учи́ться — всегда́ пригодѣтся,
Без нау́к, как без рук.*

Это всё ру́сские посло́вицы. Но так же ду́мают и все други́е наро́ды.

И твой наро́д на твоём родно́м языке́ со́здал свои́ прекра́сные посло́вицы об учёнье и уме́нье. По́мнишь их?

Не то́лько стихи́ и расска́зы найдѣшь ты в э́той кни́ге. Мнóго страни́чек в ней занимáтельных — с шу́тками, и́грами, хитрыми вопро́сами. Э́ти страни́чки веселѣе чита́ть не одному́, а вме́сте с това́рищами. Вот когда́ понáдобятся смека́лка, сообрази́тельность и находчи́вость. Как говори́тся: «Кни́га кни́гой, но и своим умóм двѣгай».

ОТМЕТКИ

Если ты правильно назовёшь каждый предмет, нарисованный здесь художником, а затем сложишь первые буквы этих слов, то узнаешь, какие отметки получили герои этого маленького рассказа.

* * *

Второклассники пришли в детский сад. Малыши радостно встретили октябрят. Ещё бы! Ведь сегодня школьники покажут им, как лепить разных зверюшек.

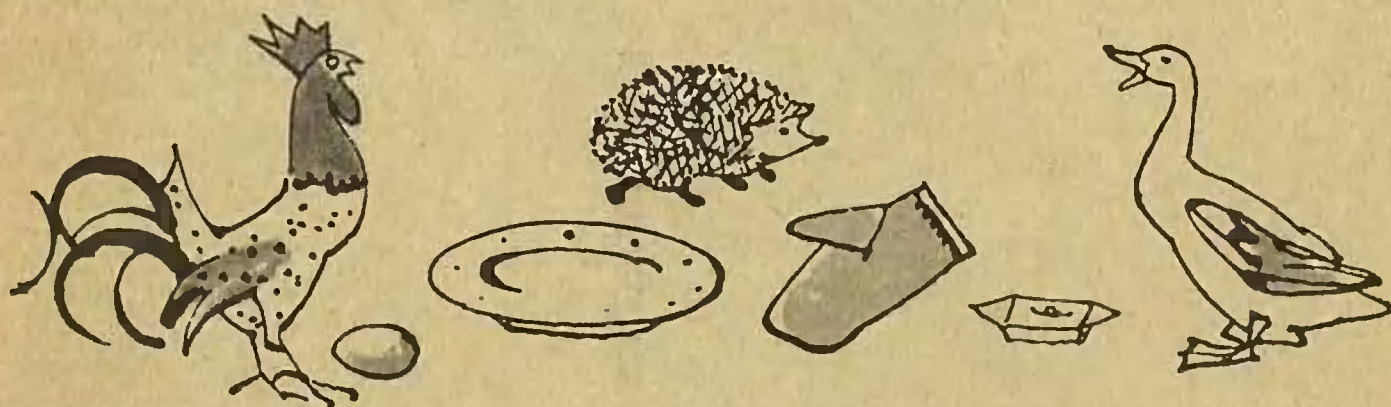
— Кого ты хочешь сделать? — спросила Оля маленького Васью.

— Зайчика, — ответил Васья, подавая Оле коробку с пластилином.

Оля размяла пластилин, показала Васье, с чего начинать, и внимательно следила за его работой.

Когда Васья кончил лепить, Оля сказала:

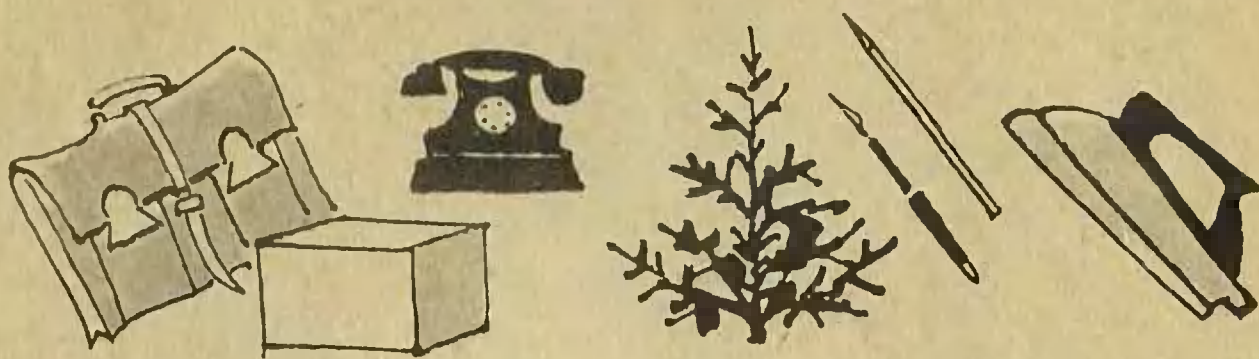
— Молодец! У тебя получился очень хороший зайчик, прямо на...

От похвалы Оли Васья весело запрыгал.

Из детского сада октябрята пошли в школу. У них начались уроки. Учительница Нина Петровна вызвала к доске Олю. Кончила Оля отвечать, и Нина Петровна сказала:

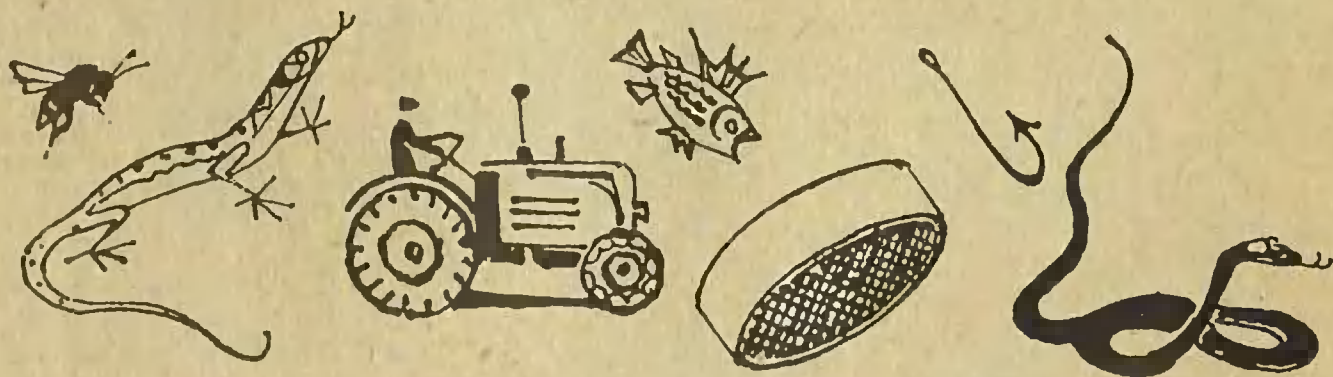
— Ты хорошó рассказывала, я ставлю тебе...

От похвалы учительницы Олины щёки так и зарумянились...

Пóсле уроков в школе Нина Петровна поехала в институт сдавать экзамен. Старый профессор задал Нине Петровне несколько вопросов и остался доволен её ответами. Он сказал:

— Вы отлично знаете материал и заслуживаете...

От похвалы профессора Нина Петровна покраснела, как школьница.

Пóсле экзамена профессор заехал в детский сад за Васей. По дороге домой Вася рассказal деду, как он научился лепить зайчика.

На следующее утро, как только зазвонил будильник, Вася вскочил с постели и крикнул:

— Дедушка, вставай, пора заниматься!

Вáся пóдал дéдушке тáпочки, включи́л ра́дио.

— Пригото́вились, — скомáндовал он, — ша́гом марш!

Внук и дед зашага́ли по ко́мнате.

Вáся следи́л, как дéдушка де́лал упражне́ния, и, когда́ за-
рядка ко́нчилась, сказа́л:

— Ты, дéдушка, сегóдня де́лал зарядку на...

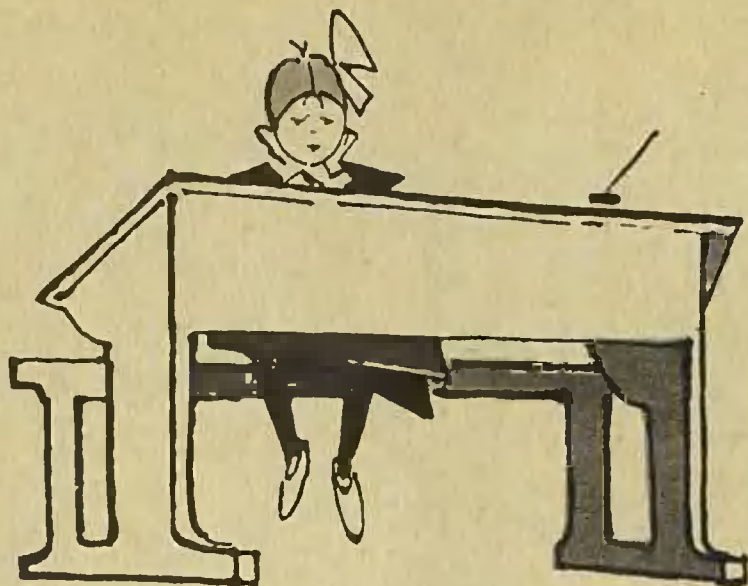
От похвалы́ вну́ка профе́ссор вéсело рассмея́лся.

ЗАДАЧА

Этих детей зовут: Катя, Володя, Толя, Сônia, Пётя, Машенька и Боря. А кто — Боря, кто — Володя, мы не скажем. Сам угадай. Они тоже сами догадались, кому какой подарок лежит под ёлкой. Знаешь, как они это сделали? Сперва решали задачу: каждый должен был найти на ёлке три украшения. Все три начинаются с той буквы, с которой начинается его имя. Например, Сônia должна была указать три игрушки на букву «С». А после этого они находили подарок — он тоже начинался на ту же букву. Так они и разобрались. А ты сможешь найти на ёлке те игрушки, которые нашёл каждый из детей? Сможешь угадать, как кого зовут?

В. Желѣзников

ПОСЛЕ УРОКОВ

После уроков я зашёл в первый класс. Я бы не стал к ним заходить, но соседка поручила присмотреть за её сыном. Всё-таки первое сентября — первый школьный день.

Забежал, а в классе уже пусто. Все ушли. Хотел повернуться и идти. И вдруг вижу — на последней парте сидит какая-то кнопка, из-за парты её почти не видно.

Это была девочка, а совсем не мальчик, которого я искал. Как полагалось первоклассницам, она была в белом переднике и с белыми бантами. Странно, что она сидела одна. Все ушли домой и, может быть, уже едят там бульоны и молочные кисели и рассказывают родителям чудеса про школу, а эта сидит и неизвестно чего ждёт.

— Девочка, — говорю, — почему не идёшь домой?
Никакого внимания.

— Может быть, потеряла что-нибудь?

Молчит и сидит, как каменная, не шелохнется.

Что делать, не знаю. Уйти вроде неудобно.

Подошёл к доске, придумываю, как расшевелить эту «статую», а сам рисую на доске мелом. Нарисовал первоклашку, который пришёл из школы и обедает. Потом его отца, мать и двух бабушек. Он жуёт за обе щеки, а они ему смотрят в рот. Получилась забавная картинка.

— А мы с тобой,— говорю,— голодные. Не порá ли и нам домой?

— Нет,— отвечает.— Я домой не пойду́.

— Что же, ночевать здесь будешь?

— Не знаю.

Голос у неё жалобный, тоненький. Комариный писк, а не голос. Я оглянулся на свою картину, и в животе у меня заурчало. Есть захотелось.

Ну её, эту ненормальную. Вышел из класса и пошёл. Но тут мне стыдно стало, и я вернулся.

— Ты,— говорю,— если не скажешь, зачем здесь сидишь, я сейчас вызову школьного врача. А он раз-два — «скóрая пóмощь», и ты в больнице.

Решил напугать её. Я этого врача сам боюсь. Вечно он: «Дыши, не дыши...» И градусник суёт под мышку. Холодный, как сосулька.

— Ну и хорошо. Поеду в больницу.

Честное слово, она была ненормальная.

— Можешь ты сказать, — закричал я, — что у тебя случилось?

— Меня брат ждёт. Вон во дворе сидит.

Я выглянул во двор. Действительно, там на скамейке сидел маленький мальчик.

— Ну и что же?

— А то, что я ему обещала сегодня все буквы выучить.

— Сильная ты обещать! — сказал я. — В один день всю азбуку?! Может быть, ты тогда школу закончишь в один год? Сильная врать!

— Я не врала, я просто не знала.

Вижу — сейчас она заплачет. Глаза опустила и головой как-то непонятно вертит.

— Буквы учат целый год. Это не простое дело.

— У нас папа с мамой уехали далеко, а Серёжа, мой брат, сильно скучает. А я ему сказала: вот пойду в школу, выучу буквы и напишем маме и папе письмо. А он всем мальчишкам во дворе рассказывал. А мы сегодня весь день палки писали.

— Палки, — говорю, — это хорошо, это замечательно. Из палок можно сложить буквы. — Я подошёл к доске и написал букву «А». Она из трёх палок. Буква-шалашик.

Вот уж никогда не думал, что буду учителем! Но надо было отвлечь её, чтобы не заплакала.

— А теперь, — говорю, — пойдём к твоему брату, и я ему всё объясню.

Мы вышли во двор и направились к её брату. Шли, как маленькие, за руки. Она сунула мне свою ладошку в руку. Мягкая у неё ладошка, пальцы подушечками, и тёплая.

Вот, думаю, если кто-нибудь из ребят увидит — засмеют. Но не бросишь же её руку — человек ведь...

А этот важный Серёжка сидит и болтает ногами. Делает вид, что нас не видит.

— Слушай,— говорю,— старина. Как бы тебе это объяснить. Ну, в общем, чтобы выучить всю азбуку, нужно учиться целый год. Это не такое лёгкое дело.

— Значит, не выучила? — Он вызывающе посмотрел на сестру.— Нечего было обещать.

— Мы писали палки весь день,— с отчаянием сказала девочка.— А из палок складываются буквы.

Но он не стал её слушать. Сполз со скамейки, низко опустил голову и поплёлся утиной походочкой. Меня он просто не замечал. И мне надоело. Вечно я вмешивался в чужие дела.

— Я выучила букву «А». Она пишется шалашиком! — крикнула девочка в спину брату.

Но он даже не оглянулся.

Тогда я догнал его.

— Слушай,— говорю,— ну чем она виновата? Наука — сложное дело. Пойдёшь в школу, сам узнаешь. Думаешь, Гагарин или Титов в один день всю азбуку одолели? Тоже ой-ей как попотели. А у тебя и руки опустелись.

— Я весь день на память письмо маме сочинял,— сказал он.

У него было такое печальное лицо, и я подумал, что зря родители не взяли его, раз он так скучает. Собрались ехать в Сибирь, бери и детей с собой. Они не испугаются далёких расстояний или злых морозов.

— Подумаешь, беда,— говорю.— Я сегодня приду к вам после обеда и всё изображу на бумаге под твою диктовку в лучшем виде.

— Вот хорошо! — сказала девочка.— Мы живём в этом доме за железной изгородью. Правда, Серёжа, хорошо?

— Ладно, — ответил Серёжа. — Я буду ждать.

Я видел, как они вошли во двор и их фигурки замелькали между железными прутьями забора и кустами зелени.

И тут я услышал громкий, ехидный такой мальчишеский голос:

— Серёжка, ну что, выучила твоё сестра все буквы?

Я видел, что Серёжа остановился, а сестра его вбежала в подъезд.

— Выучить азбуку знаешь сколько надо учиться? — сказал Серёжа. — Надо учиться целый год.

— Значит, плакали ваши письма, — сказал мальчишка. — И плакала ваша Сибирь.

— Ничего не плакала, — ответил Серёжа. — У меня есть друг, он уже давно учится не в первом классе, он сегодня придёт к нам и напишет письмо.

— Всё ты врешь, — сказал мальчишка. — Ну, как зовут твоего друга, как?

Наступило молчание.

Ещё минута — и должен был раздаться победный, торжествующий возглас ехидного мальчишки, но я не позволил этому случиться.

Я влез на каменный фундамент забора и просунул голову между прутьями.

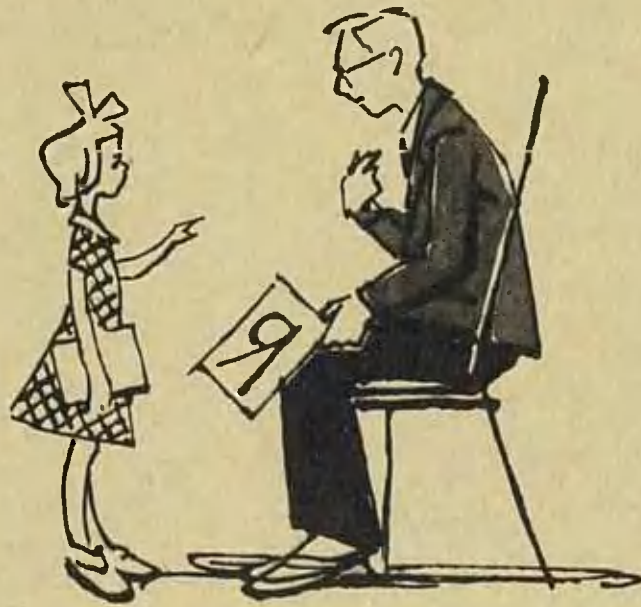
— Между прочим, его зовут Юркой, — сказал я.

У этого мальчишки от неожиданности открылся рот.

А Серёжа ничего не сказал. Он был не из тех, кто бьёт лежачих.

А я спрыгнул на землю и пошёл домой.

Не знаю почему, но настроение у меня стало хорошее. Весело было на душе, и всё. Отличное было настроение. Даже петь хотелось.

Л. Пантелёв

БУКВА „ТЫ“

Учёл я когда-то одну маленькую девочку читать и писать. Девочку звали Иринушка, было ей четыре года пять месяцев, и была она большая умница. За каких-нибудь десять дней мы одолели с ней всю русскую азбуку, могли уже свободно читать и «папа», и «мама», и «Саша», и «Маша», и оставалась у нас невыученной одна только самая последняя буква «я».

И тут вот, на этой последней букровке, мы вдруг с Иринушкой и споткнулись.

Я, как всегда, показав букву, дал ей как следует её рассмотреть и сказал:

— А это вот, Иринушка, буква «я».

Иринушка с удивлением на меня посмотрела и говорит:

— Ты?

— Почему «ты»? Что за «ты»? Я же сказал тебе: это буква «я».

— Буква «ты»?

— Да не «ты», а «я».

Она ещё больше удивилась и говорит:

— Я и говорю: ты.

— Да не я, а буква «я».

— Не ты, а буква «ты»?

— Ох, Иринушка, Иринушка. Наверное, мы, голубушка, с тобой немного переучились. Неужели ты в самом деле не понимаешь, что это не я, а что это буква так называется: «я»?

— Нет,— говорит,— почему не понимаю? Я понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Это не ты, а это буква так называется: «ты».

Фу! Ну в самом деле, ну что ты с ней поделаешь? Как же, скажите на милость, ей объяснить, что я — это не я, ты — не ты, она — не она и что вообще «я» — это только буква?

— Ну, вот что,— сказал я наконец,— ну давай скажи как будто про себя: я. Понимаешь? Про себя. Как ты про себя говоришь?

Она поняла как будто. Кивнула. Потом спрашивает:

— Говорить?

— Ну-ну... конечно.

Виджу — молчит. Опустила голову. Губами шевелит.

Я говорю:

— Ну, что же ты?

— Я сказала.

— А я не слышал, что ты сказала.

— Ты же мне велел про себя говорить. Вот я потихоньку и говорю.

— Что же ты говоришь?

Она оглянулась и шепотом, на ухо мне:

— Ты!..

Я не выдержал, вскочил, схватился за голову и забегал по комнате.

Внутри у меня уже всё кипело, как вода в чайнике. А бедная Иринушка сидела, склонившись над букварём, и коса по-

смáтривала на меня и жáлобно сопéла. Ей, навёрное, было стýдно, что она́ такáя бестолкóвая. Но и мне тóже было стýдно, что я — большóй человек — не могу́ научить мáленького человека п ráвильно читáть такúю простúю бúкву, как бúква «я».

Наконéц я придумáл всё-таки. Я бýстро подошёл к дéвочке, ткнул её пáльцем в нос и спрашиваю:

— Это кто?

Она́ говорит:

— Это я.

— Ну вот... Понимáешь? А это бúква «я».

Она́ говорит:

— Понимáю...

А у самой уж, ви́жу, и гúбы дрожат, и нóсик смóрщился — вот-вóт заплачет.

— Что же ты, — я спрашиваю, — понимáешь?

— Понимáю, — говорит, — что это я.

— П ráвильно. Молодéц. А это вот бúква «я». Ясно?

— Ясно, — говорит. — Это бúква «ты».

— Да не «ты», а «я»!

— Не я, а ты.

— Не я, а бúква «я»!

— Не ты, а бúква «ты».

— Не бúква «ты», гóсподи бóже мой, а бúква «я»!

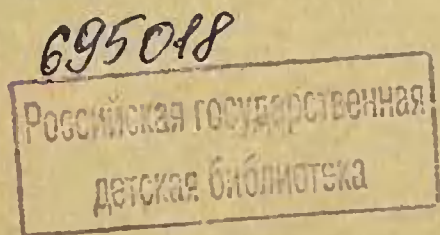
— Не бúква «я», гóсподи бóже мой, а бúква «ты».

Я опя́ть вскочил и опя́ть забéгал по кóмнате.

— Нет такой бúквы! — закричáл я. — Пойми́ ты, бестолкóвая девчóнка! Нет и не мóжет быть такой бúквы! Есть бúква «я». Понимáешь? «Я»! Бúква «я»! Извóль повторя́ть за мной: я! я! я!..

— Ты, ты, ты, — пролепетáла она́, едва́ разжимáя гúбы.

Потóм урони́ла гóлову на стол и заплакала. Да так грóмко и так жáлобно, что весь мой гнев срáзу остыл. Мне стáло жáлко её.

— Хорошó,— сказáл я.— Как вѣдно, мы с тобо́й и в са́мом дѣле немно́го зарабо́тались. Возьми́ свои́ кни́ги и тетра́дки и мо́жешь иди́ гуля́ть. На сего́дня — хва́тит.

Она́ кое-ка́к запиха́ла в су́мочку своё барахли́шко и, ни сло́ва мне не сказа́в, спотыка́ясь и всхли́пывая, вы́шла из ко́мнаты.

А я, оста́вшись оди́н, задума́лся: что же дѣлать? Как же мы в конце́ концов перешагнѣм че́рез э́ту прокля́тую бу́кву «я»?

«Ла́дно,— реши́л я.— Забу́дем о ней. Ну её. Начнѣм слѣдующий уро́к прѣмо с чтѣния. Мо́жет быть, так лу́чше бу́дет?»

И на друго́й день, когда́ Ири́нушка, весѣлая и раскрасне́вшаяся по́сле игры́, пришла́ на уро́к, я не стал ей напоминáть о вчерáшнем, а прóсто посади́л её за буквáрь, откры́л пѣрвую по́павшуюся страни́цу и сказа́л:

— А ну, судáрыня, дава́йте-ка почита́йте мне что́-нибудь.

Она́, как всегда́ перед чтѣнием, поѣрзала на сту́ле, вздохну́ла, уткну́лась и па́льцем и но́сиком в страни́цу и, пошевелѣв губáми, бѣгло, не переводя́ дыха́ния, прочла́:

— Ты́кову да́ли ты́блоко.

От удивлѣния я да́же на сту́ле подскочи́л:

— Что тако́е?! Какóму ты́кову? Какóе ты́блоко? Что ещё за ты́блоко?

Посмотрѣл в буквáрь, а там чѣрным по бѣлому напи́сано: «Якову да́ли я́блоко».

Вам смешно́? Я то́же, конечно́, посмея́лся. А потóм говорю́:

— Яблоко, Ири́нушка! Яблоко, а не ты́блоко!

Она́ удиви́лась и говорит:

— Яблоко? Так, знáчит, э́то бу́ква «я»?

Я ужé хотѣл сказа́ть: «Ну конечно́, «я»!», а потóм спохвати́лся и дума́ю: «Нет, голу́бушка. Зна́ем мы вас. Если скажу́ «я» — знáчит, опя́ть пошло́-поѣхало! Нет, уж сейча́с мы на э́ту у́дочку не попадѣмся».

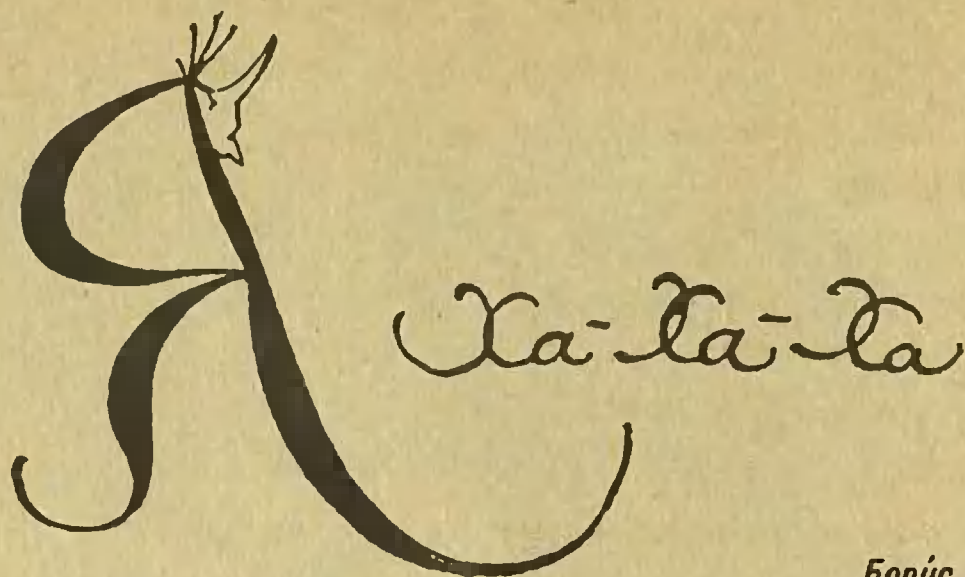
И я сказа́л:

— Да, пра́вильно. Это бу́ква «ты».

Конечно, не о́чень-то хоро́шо говори́ть непра́вду. Да́же о́чень нехоро́шо говори́ть непра́вду. Но что же поде́лаешь? Если бы я сказа́л «я», а не «ты», кто зна́ет, чем бы всё э́то ко́нчилось. И, мо́жет быть, бе́дная Ири́нушка так всю жизнь и говори́ла бы: вме́сто «яблоко» — «ты́блоко», вме́сто «ярмарка» — «ты́рмарка», вме́сто «якорь» — «ты́корь» и вме́сто «язы́к» — «тызы́к». А Ири́нушка, сла́ва бо́гу, ви́росла уже́ больша́я, выговáривает все бу́квы пра́вильно, как полага́ется, и пи́шет мне пи́сьма без одной ош́ибки.

ты́блоко

Борис Заходёр

Я — последняя буква в азбуке.

Русская пословица

БУКВА „Я“

Всем известно:

Буква «Я»

В азбуке

Последняя.

А известно ли кому,

Отчего и почему?

Неизвестно?

Неизвестно!

Интересно?

Интересно!

Ну, так слушайте рассказ.

Жили в азбуке у нас

Буквы.

Жили — не тужили,

Потому что все дружили.

Где никто не ссорится,

Там и дело спорится.

Только раз
Всё дело
Стало
Из-за страшного скандала:
Буква «Я»
В строкú не встала,
Взбунтовáлась
Буква «Я»!
— Я,— сказа́ла буква «Я». —
Глáвная — заглáвная!
Я хочу,
Чтобы повсюду
Впередí
Стояла
Я!
Не хочу стоять в рядú!
Быть желаю
На видú! —
Говорят ей:
— Встань на мéсто! —
Отвечáет:
— Не пойдú!
Я ведь вам не прóсто буква:
Я —
Местоимéние.
Вы
В сравнénии со мною —
Недоразумéние! —
Тут вся áзбука пришлá
В страшное волнénие.
— Фу-фу-фú! —
Вдохну́ло «Ф»,
От обíды покраснév.

— Срам! —
Сердито «С» сказало.
«В» кричит:
— Воображала!
Это каждый так бы мог!
Может, я и сам предлог! —
Проворчало «П»:
— Попробуй,
Потолкуй с такой особой...
— Нужен к ней подход особый,—
Вдруг промямлил Мягкий знак.
А сердитый Твёрдый знак
Молча показal кулак.
— Ты-и-ше, буквы! Стыдно, знаки! —
Закричали Гласные.—
Не хватало только драки!
А ещё Согласные!
Надо раньше разобратьcя,
А потом уже и драться!
Мы же грамотный народ.
Буква «Я»
Самá поймёт:
Разве мыслимое дело
Всюду
«Я»
Совать вперёд?
Ведь никто в таком письме
Не поймёт ни бе ни ме! —
«Я» затопало ногами:
— Не хочу водиться с вами!
Буду делать всё самá.
Хватит у меня ума! —

Бўквы тут переглянўлись,
Все — буквально! — улыбнўлись.
И отвётит дружный хор:
— Хорошó!
Идём на спор:
Если смóжешь в одинóчку
Написáть хотя бы стрóчку,
Прáвда, стáло быть, твоя!
— Чтóбы я
Да не сумéла?
Я ж не ктó-нибудь, а «Я»! —
...Бўква «Я»
Взялáсь за дéло:
Цéлый час она пыхтéла,
И кряхтéла,
И потéла,—
Написáть она сумéла
Тóлько
«...яяяя!»
Как зальётся бўква «Х»:
— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-хá! —
«О»
От смéху
Покатíлось.
«А»
За гóлову схватíлось.
«Б»
Схватíлось за живóт...
Бўква «Я»
Спервá крепíлась,
А потóm как заревёт:
— Я, ребята, виновáта!

Признаю
Вину свою.
Я согласна встать, ребята,
Даже создай буквы «Ю»!..
— Что ж, — решил весь алфавит, —
Если хочет — пусть стоит.
Дело ведь совсем не в месте.
Дело в том, что все мы — вместе!
В том,
Чтоб все —
От «А» до «Я» —
Жили как одна семья!

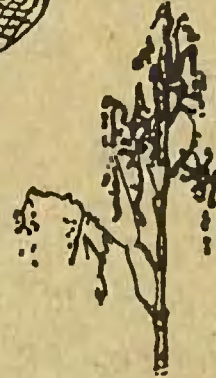
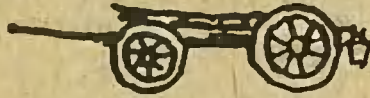
* * *

Буква «Я»
Всегда была
Всем и каждому
Мила.
Но советуем, друзья,
Помнить место
Буквы «Я»!

Абгдежзijklmnopqrstuvwxyя

СКВОЗНЫЕ БУКВЫ

Ну-ка, догадайся, какие должны быть здесь написаны слова. Первое слово мы тебе подсказем, а остальные найди сам.

л	е	б	е	д	а
	е		е		
	е		е		
	е		ё		
	е		е		

сорная трава.

разговор.

повозка.

дерево.

предмет для просеивания муки.

	о		о		
	о		о		
	о		о		
	о		о		
	о		о		

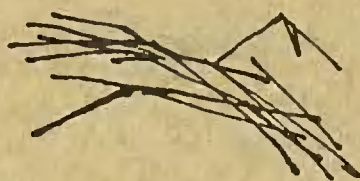
домашнее животное.

сельскохозяйственный продукт.

сельскохозяйственное орудие.

сухие стебли ржи, пшеницы.

птица.

ЛИДА И БУКВЫ

Ма́ма велела Ко́ле де́лать уро́ки, а Ли́де — сиде́ть т́ихо и не меша́ть бра́ту. А сама́ ушла́.

Ли́да сказа́ла:

— Ко́ля, я не бу́ду меша́ть. Я бу́ду т́ихо перевя́зывать Мишу́не ла́пу. Де́лай уро́ки, пожа́луйста!

— Сам зна́ю! — рассерди́лся Ко́ля. — Ты мне не ука́зывай. Ты ещё ма́ла об уро́ках говори́ть!

— Т́ише, не кричи́, — сказа́ла Ли́да. — Мишу́ня бо́лен.

Но Ко́ля всё ворча́л:

— Ду́маешь, э́то о́чень прóсто: сел и пиши́. А вот нет! На́до снача́ла перо́ сменит́ь. Цара́пает. У нас в кла́ссе оди́н ма́льчик стал писа́ть таки́м перо́м — наскво́зь тетра́дку продра́л!

Ко́ля до́лго вы́таскивал пёрышко из ру́чки. Снача́ла прóсто па́льцами. Потóм но́жницами. Потóм ма́миным вяза́льным крючкóм. Ника́к не мог вы́тащить! И вдруг неча́янно урони́л ру́чку на́ пол, и перо́ само́ вы́скочило.

Ко́ля вста́вил но́вое перо́.

— Тепе́рь тебе́ уже́ мо́жно де́лать уро́ки? — спроси́ла Ли́да.

— Наве́рное, ско́ро бу́дет мо́жно, — отве́тил Ко́ля. — На́до ещё э́ти черни́ла из черни́льницы вы́лить и нали́ть други́е. А то у нас оди́н ма́льчик вы́тащил из черни́льницы зна́ешь что?

— Не зна́ю что, — сказа́ла Ли́да.

— Му́ху. То́лько до́хлую. Так на тетра́дку и шле́пнулась. И вы́шла грома́дная кля́кса. А у нас кля́ксы стро́го запре́щаются.

Ко́ля унёс черни́льницу на ку́хню и о́чень до́лго там был. А потóм пришёл весь забры́зганный водо́й и черни́лами.

— Нали́л? — спроси́ла Ли́да. — Тепе́рь тебе́ уже́ мо́жно де́лать уро́ки?

— Ка́жется, мо́жно, — сказа́л Ко́ля и сел за стол.

Он открыл тетрадку, обмакнул перо в чернила и... слез со стула.

— Эх! — сказал он. — Стул качается. Невозможно работать. Надо починить. Потому что от качания может дрогнуть рука и буква выйдет кривая. А у нас в классе это запрещается.

— Коля, а у нас есть и другие стулья, — сказала Лída. — Они не качаются.

— Много ты понимаешь! — закричал Коля. — Все качаются!

— Не кричи, Коля, Мишуня заснул, — попросила Лída.

Коля притащил картонки и щепочки и стал подкладывать их то под одну ножку стула, то под другую, то под третью, то под четвертую. Долго он подкладывал и вынимал, садился на стул, и слезал опять, и снова садился. Даже вспотел.

Наконец он сел за стол и начал писать.

Лída сидела тихо-тихо: она боялась помешать Коле.

Коля кончил писать очень скоро.

— Ух! — сказал он. — Насилу дописал до точки. А еще надо прочитать в букваре целых пять слов. Ты думаешь, очень легко учиться в первом классе?

— Думаю, трудно, — сказала Лída.

— Еще бы! — сказал Коля. — Вот я, например, еще только начал делать уроки, а уже переутомился. Надо пойти погулять, а то и заболеть можно!

Коля схватил шапку и убежал.

Тогда Лída тихонько вылезла из своего уголка и заглянула в Колину тетрадь. И там она увидела вот что:

Коля Мосов учится
в 1-м классе.

Лиде было всего пять лет, и читать она ещё не умела. Она только смотрела на буквы. Смотрела-смотрела, и стало ей очень их жалко. Она вздохнула и сказала:

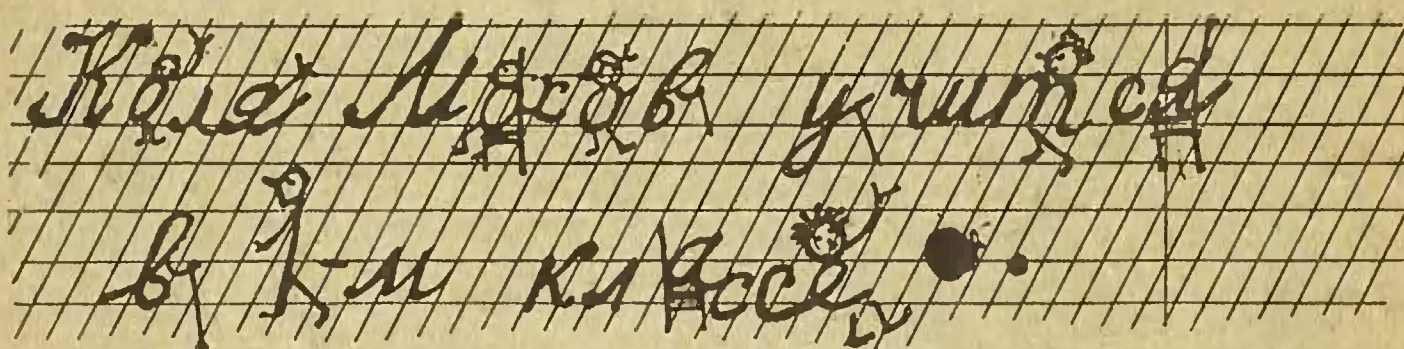
— Бедные, бедные вы, буквы. Наверное, вы все тоже больные, как мой Мишуня. Стоять вы не можете, шатаетесь, падаете. Как же не падать — ни рук, ни ног нет. И глазок нет, ничего вы, бедные, не видите.

Лида взобралась на стул, взяла ручку и сказала:

— Ну ничего, не плачьте, буквы, я вас вылечу. Сейчас вы у меня все будете молодцы. С ручками, с ножками, с черными глазками. А кто из вас старичок, я тому дам палочку. А кто падает — тому подставляю стульчик.

Она так и сделала. И все буквы стали молодцами.

Вот такими:

— Ну вот, — сказала Лидка. — Теперь вам хорошо. Так и живите. Не бойтесь, теперь не упадете!

Вечером пришла мама и захотела посмотреть, как Коля приготовил уроки.

Коля схватил тетрадку, открыл... и вдруг завизжал. Так завизжал, что зазвенели стаканы в буфете.

— Я писал, мучился! — кричал он. — А теперь что! Я буду стараться, а мне будут всё портить, да? Я знаю, кто это сделал! Это мне Лидка назло сделала!

Мама посмотрела в тетрадку.

— Ты что это тут натворила? — спросила она Лиду.

— Я ничего не натворила, — сказала Лидка. — У него же

все буквы больные были, так и падали, так и спотыкались. А я их только вылечила, больше ничего.

— Безобразие! — сказала мама.

— Ага! — сказал Коля.

— Это никуда не годится! — рассердилась мама.

— Задай ей как следует, чтоб знала, — посоветовал Коля.

— Две строчки и то не мог написать аккуратно! Сейчас же садись переписывать! — велела мама.

— Я? — возмутился Коля. — Это мне второй раз мучиться? Из-за неё страдать?

— Зачем из-за неё? Из-за самого себя, — объяснила мама.

— Да, а если я лучше не умею? — сердито сказал Коля.

— Тогда перепиши урок пять раз — и научишься.

— Пять? — испугался Коля.

— Или шесть, — сказала мама.

— А я, может, и с первого раза научусь, — сказал Коля. — Попробую.

Он сел за стол и стал стараться. Старался, старался, вышло у него вот что:

*Нюля Мухомов учится
в 1-м классе.*

— Ну, Лидка, — позвала мама, — погляди-ка и скажи: как тебе нравятся эти буквы?

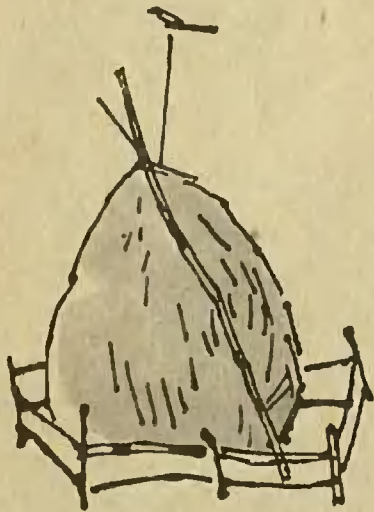
— Очень нравятся, — сказала Лидка. — Они же все здоровые. Как мой Мишуня.

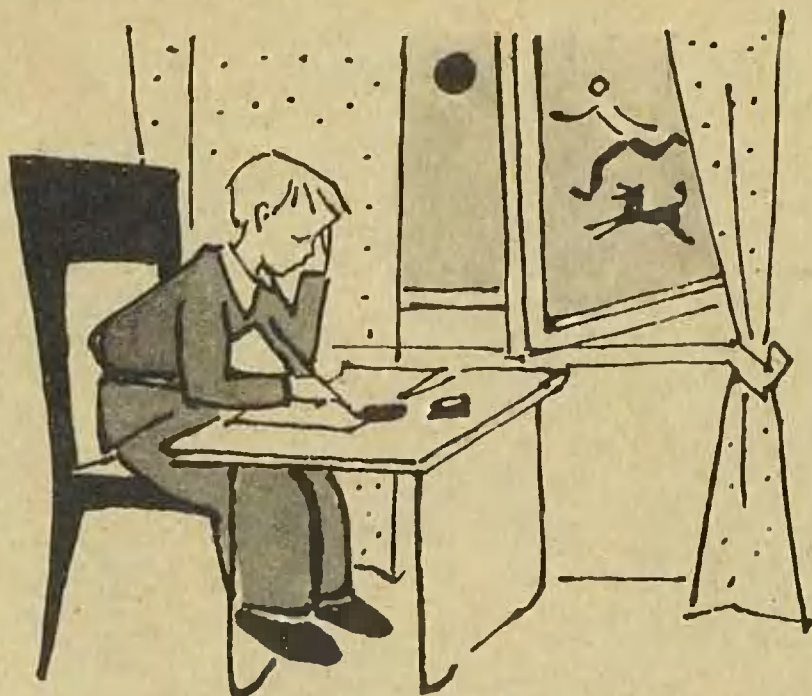

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что стоит посередине «земли»?
2. Ско́лько раз ну́жно взять б́укву «А», что́бы получи́ть пти́цу?
3. Что мы слы́шим в нача́ле «уро́ка»?
4. Я в озёрах и река́х, но в воде́ меня́ нет, в арбу́зах и огурца́х, но в ды́нях меня́ нет. Назови́ меня́.
5. Чем окáнчиваются день и ночь?
6. Ско́лько на́до букв «Г», что́бы получи́лась больша́я ку́ча се́на?
7. Назови́ пять дней подря́д так, что́бы ни ра́зу не встрети́лось б́уквы «И».
8. Прочита́йте напи́санное: «Пре́жде чем вся 7я о5 сядет за стол, вы3 клеёнку».

Сергѣй Михалнов

ЧИСТОПИСАНИЕ

Писать красиво нелегко:
«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко».
За буквой буква,
к слогу слог.
Ну хоть бы кто-нибудь помог!

Сначала «да», потом уж «ёт»,
Уже написано «даёт»,
Уже написано «даёт»,
Но тут перо бумагу рвёт.

Опять испорчена тетрадь —
Страничку надо вырывать!
Страничка вырвана, и вот:
«Ко-ро-ва мо-ло-ко да-ёт».

«Корова молоко даёт»,
А нужно всё наоборот:
«Даёт корова молоко»!

Вздохнём сначала глубоко,
Вздохнём, строкóу перечеркнём
И дéло зánово начнём.

~~Даёт корова мо~~

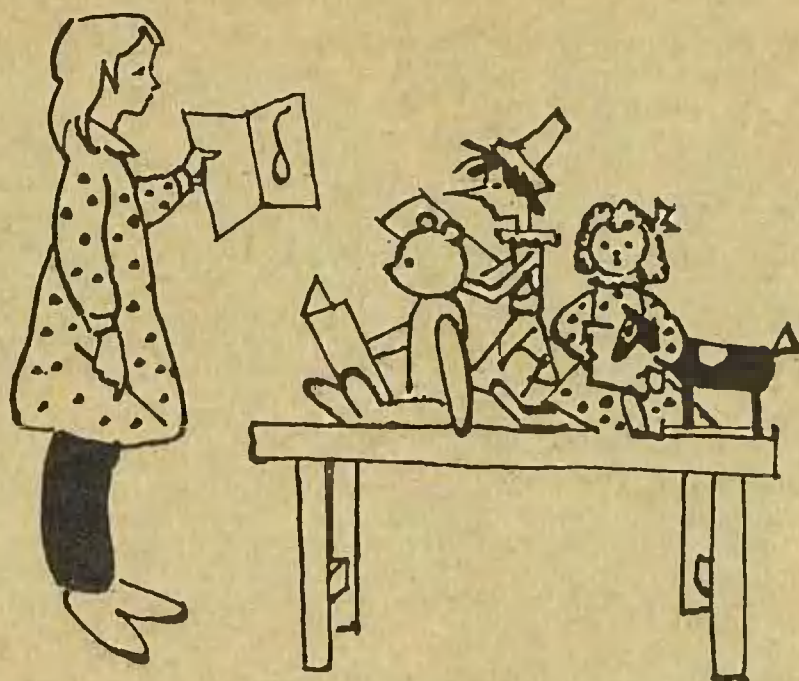
«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко́».
Перó цепляется за «ко»,
И клякса чёрная, как жук,
С концá перá сползáет вдруг.

Однóй секúнды не прошлó,
Как скрýлись «ко», и «мо», и «ло»...

Ещё однú страничку вон!
А за окнóм со всех сторóн:
И стук мячá, и лай щенкá,
И звон какóго-то звонкá,—
А я сижу́, в тетрáдь гляжу́ —
За бúквой бúкву вывожу́:
«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко́»...

Да! Стать учёным нелегкó!

3. Воскресённая

О КРАСОТЕ БУКВЫ „Б“

Зóйка просну́лась о́чень ра́но и, ещё не открыва́я глаз, по привы́чке спроси́ла себя: «Что я вчера́ натвори́ла?» Вспóмнить не моглá. Откры́ла оди́н глаз, подумала... Нет, не вспоми́нается! Откры́ла о́ба гла́за и вспо́мнила... Опя́ть двóйка по чистописáнию! Зóйка твёрдо реши́ла «улу́читься».

В шко́ле она́ сидела́ за па́ртой так ти́хо, что Ли́дия Семёновна потро́гала её лоб: не больна́ ли? От сми́рного сиде́ния Зóйка о́чень уста́ла. Но по́сле обе́да, вме́сто того́ что́бы отдохну́ть, рассадила́ на столе́ свои́х кúкол и заня́лась люби́мой игро́й в шко́лу. Ра́ньше всё э́то был де́тский сад, а тепе́рь все кúклы то́же пошли́ в шко́лу, в пе́рвый класс «ЫI». Зóйка назвала́ так свой класс, что́бы его́ не спúтали с каки́м-нибудь други́м.

— Будем писать, дети,— сказала она точно таким же голосом, каким говорила Лидия Семёновна.— Запомните: кто красиво сидит, тот красиво пишет. Сядь прямее, Буратино. Смотри, как хорошо сидит синьор Помидор. Поговорим о красоте буквы «б». Сначала вы пишете овал, точно как маленькое яичко, затем от овала по линейке выводите навёрх стёбель, ровный-преровный. На верху стёбля делаете такую красивую волну. Понятно? Итак, начали...

Зойка брала тетрадь от каждой куклы и старательно выводила букву «б». Но овал выходил кривобоким, стёбель дрожал мелкой дрожью, а вместо волны получался мышинный хвостик.

— Поднимите руку, кому понравилось, как он написал букву «б»?

Зойка быстро просмотрела тетрадки и подняла руку у одного Буратино.

— Остальным не понравилось? Давайте напишем ещё по две буквы. Когда понравится вам, тогда понравится и мне.

Лидия Семёновна говорила так же.

Наконец стёбель плавно лёг на линейку. Овалу позавидовала бы любая курица. На верху стёбля красовалась легко изогнутая волна.

— Теперь поднимите руку, кому понравилось! — торжественно воскликнула Зойка и подняла руки у всех кукол.

Только у Мишки лапа падала вниз, хотя в его тетради буква «б» была очень хороша.

— А теперь идите гулять. Я буду писать свой урок.— Зойка позвонила в колокольчик: «Пе-ре-ме-на!»

Она уселась за стол, тяжело вздохнула и стала выводить буквы. Буратино сидел ближе всех к Зойкиной тетради. Он наклонился, и Зойке показалось, что он вслед за ней выводит носом по воздуху каждую букву.

Буквы были так хороши, что Зойка долго любовалась ими.

А куклы сидели неподвижно, не моргая глазами, и терпеливо ждали, пока закончится перемена и учительница снова займётся с ними.

Но Зойка сказала:

— На сегодня хватит, дети. Можете идти домой. Одевайтесь без шума и не забудьте в раздевалке сказать «до свидания» Татьяне Васильевне. А я ещё посижу. У меня много работы.

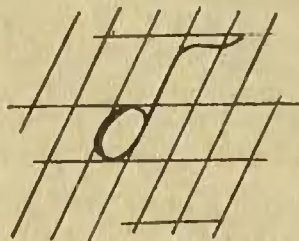
Зойка развернула тетрадь по арифметике...

Вечером пришла с работы мама и стала просматривать Зойкины тетради на виду у всего первого класса «Б1».

Мама грустно перелистывала грязные страницы тетради по чистописанию, и вдруг лицо её просияло. Целая страница без клякс, без помарок была заполнена красивыми буквами.

— Видишь, дочка, как хорошо получается, если очень стараешься!

Зойке стало весело. Она с нежностью посмотрела на своих учеников из первого класса «Б1».

Юрий Ермолаев

НЕЗНАКОМОЕ СЛОВО

Наташа, ученица второго класса, сидит за столом и читает книгу. А её сестра, пятиклассница Вера, лёжа на диване, о чём-то мечтает. В комнате тихо. Слышно, как тикает на комодке будильник.

Но вот Наташа, держа палец на строчке, поворачивается к сестре и спрашивает:

— Вера, что такое «байбак»?

Вера не знает. Она тоже слышит это слово впервые. Надо бы посмотреть в словаре. Но для этого нужно встать, подойти к шкафу, листать толстый словарь... пока-то найдёшь то, что нужно.

«Может быть, слово станет понятным из всей фразы», — думает Вера и просит сестру:

— Прочитай всё предложение.

Наташа читает:

— «Он был байбаком».

«Нет, из фразы ничего не ясно», — вздыхает Вера. А вставать с дивана, на котором так удобно и тепло, не хочется. Помолчав, она говорит:

— Это старое слово... ну, когда ещё были помещики, то некоторые крепостные крестьяне, укладывая спать барских детей, баюкали их. Вот этих крестьян и называли байбаками.

— Спасибо,— благодарит Наташа и продолжает читать.

А довольная Вера жмурится и натягивает себе на ноги пушистое одеяло.

Кончив читать, Наташа берёт книгу, надевает пальто и уходит в библиотеку. Возвращается она хмурая, расстроенная. Вера всё ещё лежит на диване.

Сердито сдвинув брови, Наташа говорит ей:

— Вот что, байбак, мама велела тебе сходить в магазин!

— При чём здесь «байбак»? — смеётся Вера, но недовольное лицо сестрёнки заставляет её насторожиться.

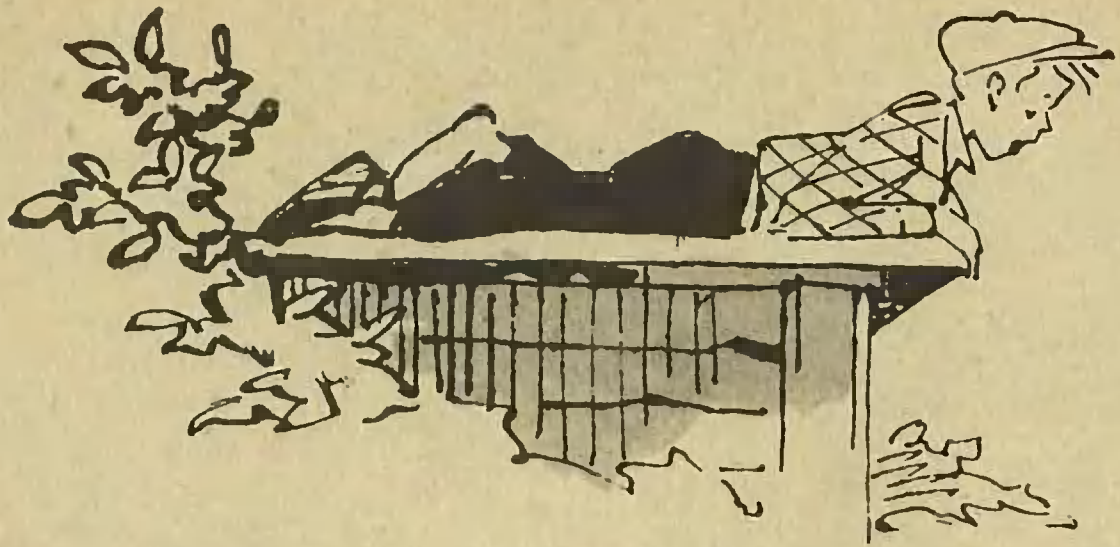
«Надо всё-таки посмотреть, что означает это слово,— думает Вера,— почему она так назвала меня?»

Вера достаёт словарь. И вот нужное слово найдено.

«Байбак — небольшой грызун из семейства беличьих», — читает Вера и удивлённо пожимает плечами, но вот ещё одно значение этого слова: «Байбаком называют неповоротливых, ленивых, не желающих работать людей».

Старшая сестра закрывает словарь и чувствует, как её лицо заливает румянец стыда.

Е. Чарушин

КАК МАЛЬЧИК ЖЕНЯ НАУЧИЛСЯ ГОВОРИТЬ БУКВУ „Р“

Мальчик Жёня не умёл говорить букву «р». Ему говорят:

— Ну-ка, Жёня, скажи: «пароход».

А он говорит: «палоход».

— Скажи: «таракан».

А Жёня говорит: «талакан».

— Скажи: «рыба».

А он говорит: «лыба».

Все ребята на дворе над ним смеялись.

Вот Жёня однажды играл с ребятами и сказал тоже что-то неправильно. Ребята стали его дразнить.

Тогда Жёня обиделся и залёз на крышу.

А во дворе стоял маленький домик — невысокая баня.

Лежит Жёня на банной крыше и тихонько плачет.

Вдруг на забор прилетела ворона и здорово так каркнула:

«Крррааа!..»

Жёня тоже каркнул — только получилось «клллаа».

А ворона посмотрела на него, наклонила набок голову, прищёлкнула клювом и давай выговаривать на разные лады:

«Каррр, краа, кррр, ррра, ррра, ррра».

У Жёни получается: «клавла, кллл, клккл».

Полчасá кричал Жёня по-вороньи, язык во рту в разные места ставил и дул изо всех сил.

У него и язык устал и губы распухли. И вдруг так хорошо у него получилось:

— Крррррррраааа!

Так хорошо «ррр» получается, словно куча камней по камушкам в разные стороны раскатывается: «р-р-р-р».

Обрадовался Жёня и полёз с крыши.

Торопится, лезет и всё время каркает, чтобы не забыть, как «р» выговаривается.

Лез, лез и свалился с крыши, да крыша-то банная, баня невысокая, и в куст смородины он упал — не ушибся.

Встал Жёня, побежал к ребятам, смеётся, радуется и кричит:

— Я «рры» научился говорить!

— А ну,— говорят ребята,— скажи нам что-нибудь.

Жёня думал, думал и сказал:

— Пáверррррррр.

Это Жёня хотел сказать «Пáвел», да спутал.

Вот как обрадовался!

СКОРОГОВОРКИ

Попробуйте, ребята, поиграть в игру «скороговорки». Выигрывает тот, кто лучше и без ошибок произнесёт их.

Скороговорки — это гимнастика для языка. Сначала язык еле-еле поворачивается, а произнесёшь несколько раз подряд — и трудностей как не бывало.

Так что игра в скороговорки не просто игра. Она помогает лучше и правильней произносить слова.

На дворе травá, на травé дровá: раз дровá, два дровá, три дровá.

Пéкарь пёк пироги́ в печí.

Водовóз вёз вóду из водопровóда.

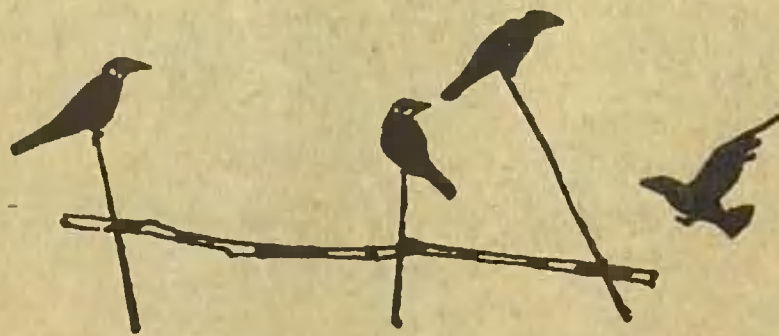
Съел молодéц тридцать три пирога́ с пирогóм, да все с тво-рогóм.

От тóпота копы́т пыль по́ полю летíт.

Везёт Сэнька Сáньку с Сóнькой на сáнках; сáнки — скок, Сэньку — с ног, Сáньку — в бок, Сóньку в лоб — все в сугрóб.

СКОРОГОВОРКА-ЗАГАДКА

Летéли гáлки, стоя́ли пáлки. Если на кáждой пáлке сядет по гáлке, то для одной гáлки не хвáтит пáлки. Если на кáждой пáлке сядет по́ две гáлки, то одна́ из пáлок остáнется без гáлок. Ско́лько бы́ло пáлок, ско́лько бы́ло гáлок?

Г. Куликов

НАШ КАПИТАН

Всё началось из-за Женьки Пёстова. Только мы вышли всей командой на лёд, как из подъезда вышла Женькина бабушка.

— Опять за свою палку? — накинулась она на Женьку. — А уроки кто за тебя будет делать? Он, что ли? — и повернулась к нашему капитану Витьке Ершову.

— При чём тут я?.. — удивился Витька.

— Не знаешь? — Женькина бабушка так посмотрела на капитана, что он попятился. — Сам лоботрясничает и других с толку сбивает...

Бабушка ужасно раскричалась. На шум сбежались взрослые. И нас разогнали по домам.

На другой день было то же самое. Стоило нам показаться с клюшками на залитой перед домом площадке, как кто-нибудь из взрослых заводил неприятный разговор:

— А уро́ки сде́лали? А...— и при э́том обяза́тельно смо́трели на на́шего капита́на.

А Витька не обраща́л внима́ния: с незави́симым ви́дом он выпи́сывал на льду узору́, дава́я поня́ть, что всё э́то его́ ни-ско́лько не касáется...

Одна́ко и сам Витька и все мы прекра́сно понима́ли, о ком и о чём шла речь.

На́ша кома́нда сла́вилась чуть ли не на весь го́род. Витька и в са́мом де́ле был замеча́тельным капита́ном. Но учи́лся он, как остри́ла одна́ девчо́нка из на́шего двора́, на кру́глые дво́йки.

И вот мы стоя́ли в полутёмном подъезде и ломáли го́лову: как быть? В дверно́м проёме видне́лся наш каток. Гла́денький, как стёклышко, сде́ланный на́шими со́бственными рука́ми.

— Реба́та,— крикнул Витька,— я, ка́жется, придумал. На́до поменя́ться катка́ми!

— Как э́то? — спроси́л Же́нька.

— Очень прóсто. Мы игра́ем на соседнем дворе́, а ребя́та оттуда́ — на на́шем. Здо́рово? Не бу́дут же взро́слые чужи́х ребя́т руга́ть.

— Так ра́зве нас руга́ют из-за хоккэ́я? — сказа́л Же́нька.

— А из-за чего́ ещё? — подозри́тельно спроси́л Витька.

Же́нька промолча́л.

И тут соверше́нно неожиданно заговори́л я:

— Слу́шай, Вить! А не мог бы ты... э́то са́мое... Ну, как э́то говоря́т, подтяну́ться, что ли... А то ведь и пра́вда неудобно... Ты же наш капита́н...

— Ве́рно, Витья! — поддержа́ли меня́ ребя́та.

Витька огляде́л нас всех по о́череди, то́чно в пе́рвый раз уви́дел, и спроси́л:

— Сговори́лись?

Я испуга́лся, что Витька сейча́с уйдёт, и бы́стро, сам не зна́ю, как э́то у меня́ получи́лось, заговори́л:

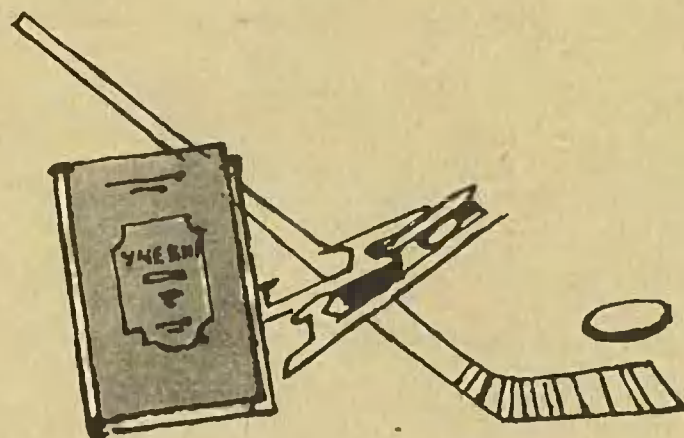
— Послушай, Вить, ты только не обижайся. Ведь мы хотим как лучше. Мы тебе поможем: Женька по математике, я по русскому...

Но Витька, казалось, не слышал меня. Он смотрел поверх наших голов туда, где светился на солнце зеркальный лёд нашего катка. Потом сказал:

— Ладно. Бывайте здоровы... Поищите себе другого капитана... С пятёрками. Умного. Который каждый день зубы чистит.

И ушёл.

Пока мы играем без него. Но мне почему-то кажется, что Витька вернётся к нам. Обязательно вернётся. Куда ему без нас?

ИГРЫ

Многие школьники знают эти игры. Они играют в них и зимой, где-нибудь в помещении, и летом — во дворе, в лагере. Чем больше соберётся ребят, тем веселее идёт игра.

ЦЕПОЧКА

Соберутся ребята в кружок. Один из них начинает игру. Он называет какой-нибудь предмет. Ну, например, он скажет: «Мотор». Его сосед должен быстро подобрать такое слово, которое начиналось бы на последнюю букву сказанного слова. Если первое слово было «мотор», значит, соседу нужно искать слово на букву «р» — например, «ракета».

Следующий играющий находит слово уже на букву «а» — «арбуз». Растёт, растёт цепочка слов. Не нашёл нужного слова — выходи из игры. Не ошибся ни разу — выиграл.

НА КАЖДУЮ БУКВУ

В эту игру хорошо играть, когда есть под рукой бумага и карандаш. Нужно выбрать какое-нибудь слово из 5—6 букв. Слово это все записывают на своих листочках бумаги. Играющий должен написать на каждую букву этого слова по 3 слова. Кто первый напишет, тот и выигрывает.

К-н-й-г-а

кот	нитька	игла	гамак	арбуз
кино	нос	изба	горох	азбука
клуб	носок	игра	газ	август.

ПОЛСЛОВА ЗА ВАМИ

Один из играющих, обращаясь к своему соседу, громко произносит часть какого-нибудь слова. Сосед должен немедленно закончить слово и, обратясь к своему другому соседу, назвать половину другого слова. Тот, кто замешкался, выбывает из игры. Например:

ок-но, тет-радь, учи-тель, зи-ма...

Вінтор Голявник

ДВОЙКА

Двóйку я всё-таки получил. Хотя я всю́ю старáлся. Почтí всё у Мíшки списáл.

Двóйки я получáл и рáньше. Но то бýло рáньше, а то те-пéрь. От пáпы давнó нет пíсем. С тогó дня, как он уéхал. Я всё боя́лся: придёт письмó, пáпа спрóсит в письмé, как там Пéтя, как úчится, что я отвéчу?

Нúжно бýло испрáвить двóйку. Ждать я бóльше не мог.

Я решíл объáснить всё Пал Пáлычу.

— Мда...— сказáл он.— Семь оши́бок в однóм изложéнии. Но вýход есть. Вот возьми́ éту кнíжку. Вот éтот рассказ. Ты прочтёшь его́ дóма. Разóк íли два. Но не бóльше. Закрóешь кнíжку и бýдешь писáть. Тóлько, чур, не заглядывать. Пóнял?

— А кто бýдет смотре́ть, заглядываю я íли не заглядываю,— сказáл я.

— Никтó не бýдет смотре́ть. Не такóй уж ты мáленький. Взрóслый пáрень. Чего́ за тобо́й смотре́ть!

— Как же так? — удивился я. — Я ведь буду смотреть.

— Не думаю, — сказал он.

— Почему же?

— Потому что на честность. Такой уговор. Как же можно смотреть? Тогда будет нечестно.

— Вот это да! — удивился я.

— Я тебе верю, — сказал Пал Палыч. — Я доверяю тебе, вот и всё!

— Так-то так, — сказал я, — но кто будет знать?

— Можно считать, — сказал Пал Палыч, — что разговор у нас закончен.

— Конечно, конечно, — сказал я, — конечно... — Я, наверное, был очень растерян. Такого я ещё не видел. Это прямо-таки удивительно!

Я прочёл рассказ только два раза. Больше я не открыл книжку, хотя мне очень хотелось. Я писал с трудом. Так хотелось мне заглянуть в рассказ! Даже в классе писать было легче. Там можно было спросить у Пал Палыча. Можно было списать у соседа. А здесь было всё на честность.

Я всё написал, как запомнил. Пал Палыч прочёл и сказал:

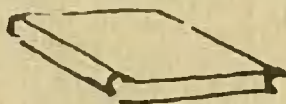
— Человек ты, я вижу, честный. Так и пиши отцу.

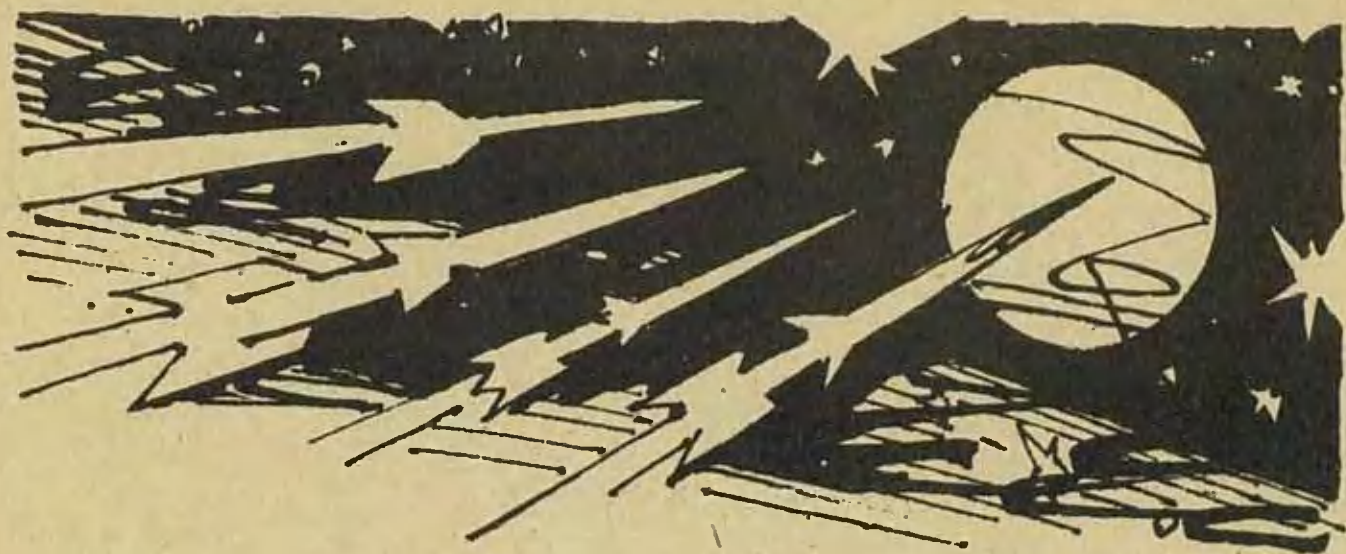
— А как же двойка?

— Это не самое главное. Можешь считать, что исправил.

— А откуда вы знаете, — спросил я, — честный я или не честный?

— Сразу видно, — сказал Пал Палыч, — по изложению видно.

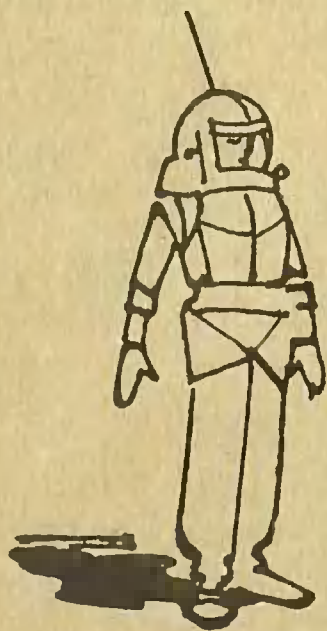

Юрий Яковлев

АРИФМЕТИКА

Как учатся
Нáши ребята
Считáть,—
Об éтом приходится
Тóлько мечтáть!
Одín человек
Покидáет планéту.
Захóдит в большúю
Стальнúю ракéту.
Он мáшет рукóй:
— До свидáнья, ребята! —
Одín космонавт.
Одномú скучновáто.
И вот снаряжáют
В дорóгу другóго.
Скорéй к одномú
Прибавляйте вторóго.

Играют оркестры.
Ликует Москва.
Один плюс один
Получается два.
Едва эти числа
Усвоили дети,
Как к двум космонавтам
Прибавился третий.
До трёх научились
Ребята считать,
И тут же приходится
Счёт продолжать.
Опять космонавт
Расстаётся с планетой —
И снова все люди
Следят за ракетой.
И пишут в тетрадях
Все школьники в мире,
Что три плюс один
Будет ровно четыре.
Всё снова и снова
Взлетают ракеты.
Летят космонавты,
В скафандры одеты.
Их много ещё полетит,
Так и знайте.
Вы только, ребята,
Считать успевайте.
Беритесь, ребята,
Скорей за работу.
Учитесь считать,
Чтоб не сбиться со счёту!

Н. Носов

ЗАДАЧА

...На слéдующий день нам по арифмéтике ничегó нé было задано, и я был рад, потому́ что это не такое уж большо́е удовольстви́е зада́чи решáть.

«Ничегó,— дúмаю,— хоть одíн день отдохну́ от арифмéтики».

Но вы́шло всё совсём не так, как я дúмал. Тóлько я сел за уро́ки, вдруг Лíка говорíт:

— Вíтя, нам тут зада́чу за́дали, я никак не могу́ решíть. Помогí мне.

Я тóлько поглядéл на зада́чу и дúмаю: «Вот бúдет истóрия, ёсли я не смогу́ решíть! Срáзу весь авторитёт пропаде́т».

И говорю́ ей:

— Мне сейча́с о́чень нéкогда. У меня́ тут своих уро́ков полно́. Ты подí погуля́й ча́сика два, а потóм придёшь, я помогу́ тебе́.

Думаю: «Пока она будет гулять, я тут над задачей подумаю, а потом объясню ей».

— Ну, я пойду к подружке, — говорит Лика.

— Иди, иди, — говорю, — только не приходи слишком скоро. Часа два можешь гулять или три. В общем, гуляй сколько хочешь.

Она ушла, а я взял задачник и стал читать задачу:

«Мальчик и девочка рвали в лесу орехи. Они сорвали всего 120 штук. Девочка сорвала в два раза меньше мальчика. Сколько орехов было у мальчика и девочки?»

Прочитал я задачу, и даже смех меня разобрал.

«Вот так задача! — думаю. — Чего тут не понимать? Ясно. 120 надо поделить на 2, получится 60. Значит, девочка сорвала 60 орехов. Теперь нужно узнать, сколько мальчик: 120 отнять 60, тоже будет 60. Только как же это так? Получается, что они сорвали поровну, а в задачнике сказано, что девочка сорвала в два раза меньше орехов. Ага! — думаю. — Значит, 60 надо поделить на 2, получится 30. Значит, мальчик сорвал 60, а девочка 30 орехов». Посмотрел в ответ, а там: мальчик 80, а девочка 40.

— Позвольте! — говорю. — Как же это так? У меня получается 30 и 60, а тут 40 и 80.

Стал проверять — всего сорвали 120 орехов. Если мальчик сорвал 60, а девочка 30, то всего получается 90. Значит, неправильно! Снова стал делать задачу. Опять у меня получается 30 и 60! Откуда же в ответе берутся 40 и 80? Прямо заколдованный круг получается!

Вот тут-то я и задумался. Читал задачу раз десять подряд и никак не мог найти, в чем здесь загвоздка.

«Ну, — думаю, — это третьеклассникам задают такие задачи, что и четвероклассник не может решить! Как же они учатся, бедные?»

Стал я думать над этой задачей. Стыдно мне было не ре-

шить её. Вот, скажет Ли́ка, в четвёртом клáссе, а для трéтьего клáсса зада́чу не смог реши́ть! Стал я думáть ещё усíленнее. Ничего́ не выхóдит. Прямо затмéние на меня́ нашло́! Сижú и не зная́, что дéлать. В зада́че говорíтся, что всего́ орéхов бы́ло 120, и вот на́до разделíть их так, чтоб у одногó бы́ло в два ра́за бо́льше, чем у другóго. Если б тут бы́ли каки́е-нибудь други́е ци́фры, то ещё мо́жно бы́ло бы что́-нибудь придумáть, а тут, скóлько ни делí 120 на 2, скóлько ни отнима́й 2 от 120, скóлько ни умножа́й 120 на 2, всё равно́ 40 и 80 не полóчится.

С отча́яния я нарисова́л в тетра́дке орéховое дéрево, а под дéревом ма́льчика и дéвочку, а на дéреве 120 орéхов. И вот я рисова́л э́ти орéхи, рисова́л, а сам всё думáл и думáл. То́лько мы́сли моё́ куда́-то не тудá шли, куда́ на́до. Снача́ла я думáл, почему́ ма́льчик нарва́л вдво́е бо́льше, а потóм догада́лся, что ма́льчик, наве́рное, на дéрево влез, а дéвочка снóзу рвала́, вот у неё и получи́лось ме́ньше. Потóм я стал рвать орéхи, то есть прóсто стира́л их резíнкой с дéрева и отдава́л ма́льчику и дéвочке, то есть пририсóвывал орéхи у них над голово́й. Потóм

я стал думать, что они складывали орехи в карманы. Мальчик был в курточке, я нарисовал ему по бокам два кармана, а девочка была в передничке. Я на этом передничке нарисовал один карман. Тогда я стал думать, что, может быть, девочка нарвала орехов меньше потому, что у неё был только один карман. И вот я сидел и смотрел на них: у мальчика два кармана, у девочки один карман, и у меня в голове стали появляться какие-то проблески. Я стёр орехи у них над головами и нарисовал им карманы, оттопыренные, будто в них лежали орехи. Все 120 орехов теперь лежали у них в трёх карманах: в двух карманах у мальчика и в одном кармане у девочки, а всего, значит, в трёх. И вдруг у меня в голове, будто молния, блеснула мысль: «Все 120 орехов надо делить на три части! Девочка возьмёт себе одну часть, а две части останутся мальчику, вот и будет у него вдвое больше!» Я быстро поделил 120 на 3, получилось 40. Значит, одна часть 40. Это у девочки было 40 орехов, а у мальчика две части, значит, 40 помножить на два, будет 80. Точно, как в ответе. Я чуть не подпрыгнул от радости и скорей побежал к Ване Пахомову, рассказать ему, как я сам додумался решить задачу.

Выбегаю на улицу, смотрю — идёт Шышкин.

— Слушай, — говорю, — Костя, мальчик и девочка рвали в лесу орехи, нарвали 120 штук. Мальчик взял себе вдвое больше, чем девочка. Что делать, по-твоему?

— Надавать ему по шее, — говорит, — чтоб не обижал девочек!

— Да я не про то спрашиваю! Как им разделить, чтоб у него было вдвое?

— Пусть делят, как сами хотят. Чего ты ко мне пристал! Пусть поровну делят.

— Да нельзя поровну. Это задача такая.

— Какая ещё задача?

— Ну, задача по арифметике.

— Тьфу,— говорит Шішкин.— У меня морская свинка подохла, я её только позавчера купил, а он тут с задачами лезет!

— Ну прости,— говорю,— я не знал, что у тебя такое горе.

И побежал дальше.

Прибегаю к Ване.

— Слушай,— говорю,— вот какая задача мудрёная: мальчик и девочка сорвали 120 орехов. Мальчик взял себе вдвое больше. Надо делить на три части. Правильно я догадался?

— Правильно,— говорит Ваня.— Одну часть возьмёт девочка, две части — мальчик, вот у него и будет вдвое больше.

— Это я сам догадался,— говорю я.— Понимаешь, замудрили задачу, думали, никто не догадается, а я всё-таки догадался.

— Ну молодец!

— Теперь я всегда буду сам задачи решать,— сказал я.

— Постарайся. Самому всегда лучше: больше толку,— говорит Ваня.

Побежал я обратно домой. Вдруг навстречу Юра Касаткин.

— Слушай, Юра,— говорю я.— Один мальчик и одна девочка рвали в лесу орехи...

— Да ну тебя с твоими орехами! Ты лучше скажи, почему ты не занимаешься, а всё по улицам бегаешь?

— Я занимаюсь, честное слово!

— Ты это оставь! Весь класс тянешь назад! Ты и ещё этот твой Шішкин.

— Честное слово, я занимаюсь, а у Шішкина морская свинка сдохла. А ты куда идёшь?

— Я шёл к тебе, хотел посмотреть, как ты занимаешься, а тебя дома нет, вот я и вижу, как ты уроки делаешь.

— Ну, честное-пречестное слово, я делал задачу, а она

у меня вышла, и я только на минуточку пошёл к Вáне, чтобы рассказать. Вот идём ко мне, посмотришь.

Мы пошли ко мне, и я стал показывать ему задачу про мальчика и девочку.

— Да ведь это для третьего класса задача! — говорит Юра.

— А это я нарочно повторяю прошлогóдные задачи, — говорю я. — В прошлом году я неважно по арифметике учился, вот и хочу теперь наверстать.

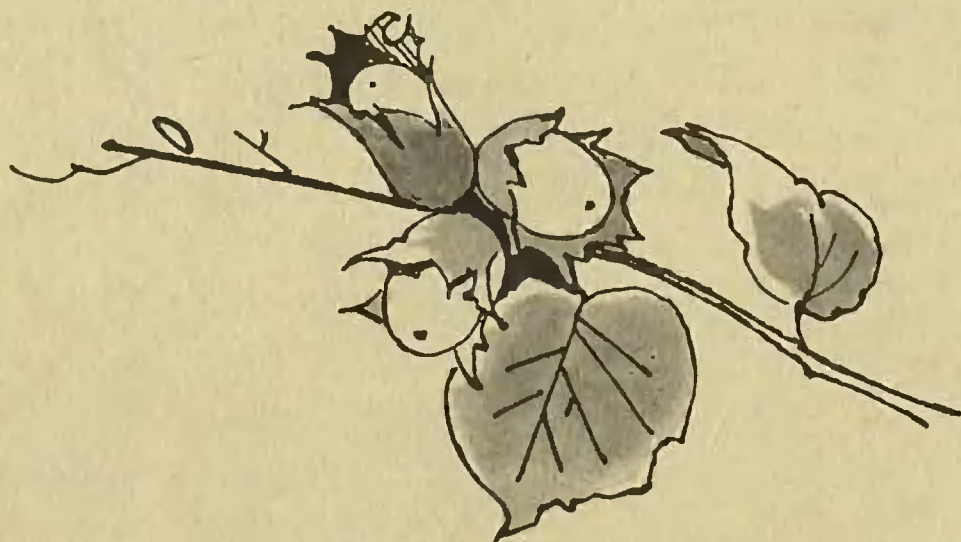
— Это ты хорошо придумал. Будешь знать предыдущее, дальше легче будет учиться.

Юра ушёл. Скоро вернулась Лика, я сейчас же принялся объяснить ей задачу. Нарисовал дерево с орехами, и мальчика с двумя карманами, и девочку с одним карманом.

— Вот, — говорит Лика, — как ты хорошо объясняешь! Я сама ни за что не догадалась бы!

— Ну, это пустяковая задача. Когда тебе надо, ты мне говори, я тебе всё объясню в два счёта.

И вот я как-то совсем неожиданно из одного человека превратился совсем в другого. Раньше мне самому помогали, а теперь я сам мог и других учить. И главное, у меня по арифметике была двóйка!

0

Вот это ноль, иль ничего.
Послушай сказку про него.
Сказал веселый, круглый ноль
Соседке — единице:
— С тобою рядышком позволь
Стоять мне на странице!

Она окинула его
Сердитым, гордым взглядом:
— Ты, ноль, не стоишь ничего.
Не стой со мною рядом!

Отвечил ноль: — Я признаю,
Что ничего не стою.
Но можешь стать ты десятью,
Коль буду я с тобою.

Так одинока ты сейчас,
Малая и худощавая,
Но будешь больше в десять раз,
Когда я стану справа!

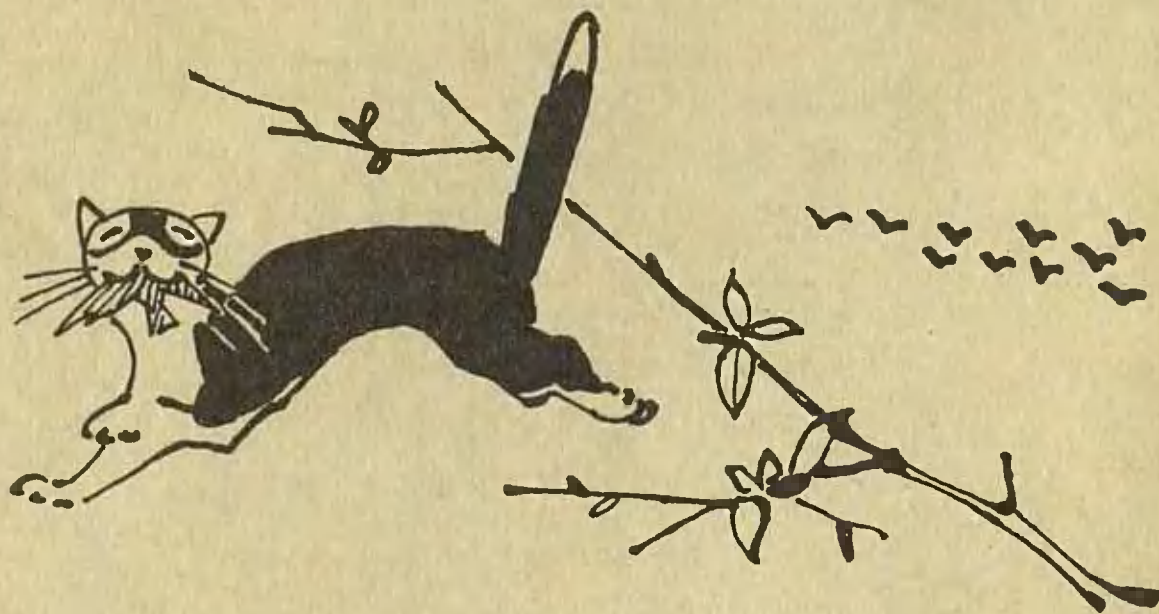
Напрасно думают, что ноль
Играет маленькую роль.
Мы двойку в двадцать превратим.
Из троек и четверок
Мы можем, если захотим,
Составить тридцать, сорок.

Пусть говорят, что мы ничто,
С двумя нолями вместе
Из единицы выйдет сто,
Из двойки — целых двести!

ПОДУМАЙ — И ТЫ ДОГАДАЕШЬСЯ!

1. Сидят три кошки, против каждой кошки по две кошки. Сколько всего кошек?
2. Шли две матери, да две дочери, да бабушка с внучкой. У них было полтора пирога. Помногу ли каждой досталось?
3. Четверо мальчишек играли в домино четыре часа. Сколько часов играл каждый мальчик?
4. На ветке сидели шесть воробьев, к ним прилетели еще пять. Кот подкрался и схватил одного. Сколько осталось воробьев на ветке?

5. У семи братьев по одной сестрице. Сколько всего детей?
6. Если в двенадцать часов дня идет дождь, то можно ли ожидать, что через тридцать шесть часов будет солнечная погода?
7. Что легче: килограмм ваты или килограмм железа?
8. Сосчитай, но только быстро:

Ско́лько па́льцев на двух рука́х? Ско́лько па́льцев на де-
сяти́ рука́х?

9. На тарелке лежат пять яблок. Надо разделить эти яблоки на пять человек так, чтобы каждый получил по целому яблоку и одно яблоко осталось на тарелке.

10. Какие цифры должны быть здесь написаны?

			—			=	1
--	--	--	---	--	--	---	---

11. Мальчик написал на бумажке число 86 и говорит своему товарищу: «А ты ничего не пиши, но увеличь это число на двенадцать и покажи мне ответ». Недолго думая товарищ показал ответ.

А вы, ребята, это сделать сумеете?

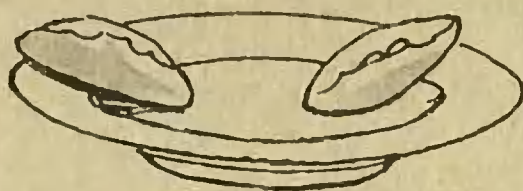
12. Ты да я, да мы с тобой. Много ли нас?

13. Были у одного мужика волк, коза и капуста. И надо было ему переехать через реку в маленькой лодочке и перевезти их с собой по одному: либо волка, либо козу, либо капусту.

Если он перевезёт на тот берег волка, то коза в это время съест капусту. Если перевезёт козу, а потом волка — волк съест козу! Как же он их перевезёт?

14. Четырёхугольное поле окружено канавой. Ширина канавы три метра. Канавка наполнена водой. Как перейти на это поле, если имеются только две толстые доски. Длина каждой доски тоже три метра. Ни гвоздей, ни молотка, ничего под руками больше нет, кроме этих двух досок.

Б. Заходёр

ДВА И ТРИ

Пошёл Серёжа в первый класс.
С Серёжей не шутить!
Считать
Умеет он у нас
Почти
До десяти!
Не грех такому мудрецу
Задрать курносый нос.
Вот как-то за столом отцу
И задал он вопрос:

— Два пирожка тут, папа, да?
А хочешь — на пари! —
Я доказать могу всегда,
Что их не два, а три!

Считаем вместе;
Вот один,
А вот и два, смотри!
Один да два, — закончил сын, —
Как раз и будет три!

— Вот молодец! — сказал отец. —
И в самом деле три!
И потому
Я два возьму,
А третий — ты бери!

Л. Лагин

ВОЛШЕБНАЯ НИТКА

Это один из рассказов про Тритутика. Кто такой Тритутик? Вихрастый человек с хитрой-прехитрой физиономией. Ростом чуть побольше спичечного коробка. На ногах сандалии. На голове кепка большущая, по самые уши. А сзади у него из коротких штанишек хвост выглядывает. Пушистый, длинный, как у лисицы. Но чёрный. Наташа и Ваня, брат и сестра, нашли его у себя дома в чемодане. И он стал им добрым помощником.

...Однажды Наташа вернулась из школы невесёлая.

— Что с тобой? — испугалась мама. — Уж не заболела ли ты?

Она пощупала Наташин лоб. Температуры не было.

— Я не больна, — печально ответила Наташа. — Это я контрольной боюсь.

— Вот тебе и на! Весь год неплохо училась и вдруг боишься контрольной!

— Боюсь. Мне Вáлька Бочарóва всё-всё про них расска-
зала. Ужас! Она́ как раз в прóшлом году́ на них и провали́лась.

— Так ведь она́ второгóдница, твоя́ Бочарóва. Она́ и в э́том
году́ пло́хо учи́лась, потому́ и боится́.

— А я всё равно́ боюсь,— всхли́пнула Ната́ша.— И уже́
сего́дня от волне́ния всю зада́чу перепу́тала. На́до бы́ло помно́-
жить ды́ни на грузовики́, а я ста́ла делить грузовики́ на ды́ни.
И табли́цу умноже́ния вдруг забы́ла...

Сло́вом, Ната́ша была́ неуте́шна.

Когда́ ма́ма ушла́ на кúхню, Триту́тик уселся на дивáн ря-
дом с пригорю́нившейся Ната́шей.

— Ната́ша,— сказа́л он ей.— Я всё слы́шал и хочу́ тебе́
помо́чь. У меня́ есть волшебное средство, кото́рое помога́ет на
са́мых трудо́вых контро́льных рабо́тах.

Он доста́л из карма́на мотóчек кра́сных шёлковых ниток.

— Вот ви́дишь? Э́то волшебнейшие в ми́ре нитки. Бо́лее
волшебных не́ было и не бу́дет. Тепе́рь смотри́: я продева́ю ку-
со́чек э́той нитки в ушко́ игóлки и де́лаю два стежка́ на твоём
носово́м платке́... Э-э-э, постóй, не годится́...

— Неужели́ не годится́ ниточка? — испугáлась Ната́ша.

— Платóчек твой не годится́: грязный. А ну, покажи́-ка мне
ру́ки! Да у тебя́ и ру́ки грязные, и воротничóк мог бы быть по-
чи́ще. Моя́ волшебная ниточка бессильна, когда́ де́вочка не-
ря́ха.

Конечно́, Ната́ша сейча́с же побежа́ла мыть ру́ки, пото́м
смени́ла носово́й плато́к, приши́ла к пла́тью све́жий воротни-
чо́к. Потом ещё́ оказа́лось, что ше́я у неё грязная. Она́ и ше́ю
вымыла. А уж заодно́ и у́ши.

— Ну вот, тепе́рь совсе́м друго́е де́ло,— сказа́л Триту́-
тик.— А ну, скажи́, ско́лько бу́дет шесть раз во́семь?

— Со́рок во́семь,— срáзу, не задумыва́ясь, отве́тила
Ната́ша.

— А семь раз де́вять?

— Шестьдесят три.

— Ну, вот видишь,— сказал Тритутик.— Всё в порядке.

— Тритутик, миленький,— сказала тогда Наташа,— можно мне взять весь моточек?

— Весь? — удивился Тритутик.— Тебе вполне хватит нескольких сантиметров.

— У нас все ребята в классе волнуются, и я хочу им подарить по кусочку такой волшебной-преволшебной ниточки.

— Что ж,— говорит Тритутик,— на, бери, мне не жалко. Только учти: эти нитки помогают только тем, кто старательно учится и всегда ходит чистый. Вале Бочаровой, например, ниточка ни за что не поможет.

На контрольной учительница вошла в класс и ахнула. Никогда ещё её ученики не выглядели так чисто, аккуратно и бодро. Они спокойно сидели за партами и только изредка для верности ощупывали в своих карманах свеженькие носовые платки. На каждом из этих платков краснели волшебные заметные стежки.

Кончилась контрольная. Ребята сдали тетрадки учительнице и вдруг забеспокоились: а что, если ниточка не помогла?

Но на другой день все убедились: нет, помогла! За исключением неисправимых двоечников, все получили хорошие отметки.

Теперь уже все поверили, что нитки действительно волшебные.

Следующая контрольная работа тоже кончилась благополучно.

Прошло несколько дней, и Наташа попросила у Тритутика ещё немножко волшебных ниток. Моточек уже кончился, а у неё две девочки из соседней школы попросили хоть чуточку, ну хоть четверть метра — на весь их класс.

— Наташа,— сказал Тритутик,— могу я на тебя надеяться? Ты болтать не будешь?

— Ну вот ещё! — ответила Наташа. — Раз ты меня просишь не болтать...

— В таком случае, — сказал Тритуттик, — возьми из своей шкатулки любой моток красных ниток и смело давай этим девочкам.

— Но ведь это совсем обыкновенные нитки! — воскликнула Наташа.

— Они не менее волшебные, чем те, которые я тебе дал, — сказал Тритуттик. — Если хочешь знать, я тебе подарил самые обыкновенные нитки.

Наташа говорит:

— Как же так, ведь твои нитки нам помогли? Помогли. А ты говоришь, что они не волшебные. В чём же дело?..

ОТВЕТЫ

Задача

Катя — кукла, клоун, колокольчик.

Володя — велосипед, ведро, верблюд.

Толя — тачка, телефон, табуретка.

Саня — санки, снегурочка, снежинка.

Петя — паровоз, пароход, петух.

Машенька — мяч, мельница, матрешка.

Боря — барабан, бегемот, баран.

Сквозные буквы

Беседа, телега, берёза, решето.

Корова, молоко, борона, солома, ворона.

Шуточные вопросы

1. Буква «М».

2. Сорок «а» — сорока.

3. «У».

4. Буква «Р».

5. Слова «день» и «ночь» оканчиваются на «Ь».

6. Сто «г» — стог.

7. Позавчера, вчера, сегодня, завтра, послезавтра.

Скороговорка-загадка.

Три палки, четыре галки.

Подумай — и ты догадаешься!

1. Всего три кошки.

2. По половине пирога, потому что их было трое.

3. 4 часа.

4. Ни одного, потому что остальные улетели.

5. Восемь: одна сестра и семь братьев.

6. Ожидать солнечную погоду в это время никак нельзя, потому что будет ночь.

7. Вес одинаковый: по килограмму.

8. 10, 50.

9. Одно яблоко отдали вместе с тарелкой.

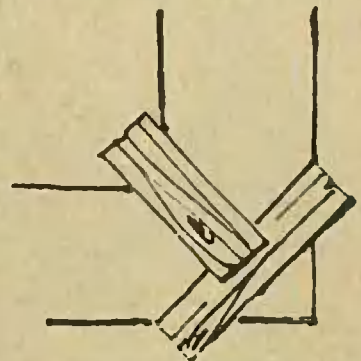
10. $100 - 99 = 1$.

11. Надо перевернуть бумажку с числом 86. Получится 98.

12. Двое.

13. Сперва перевез козю, потом капусту, а козю отвёз обратно. Затем перевёз волка и снова козю.

14. Доски надо положить вот так:

СОДЕРЖАНИЕ

О чём эта книга?	3
Юрий Ермолаев. Отметки	5
Задача	8
В. Желёзников. После уроков	10
Л. Пантелеев. Буква «ты»	15
Борис Заходёр. Буква «Я»	20
Сквозные буквы	25
Н. Гернёт. Лйда и буквы	26
Шуточные вопросы	30
Сергей Михалков. Чистописание	31
З. Воскресенская. О красоте буквы «Б»	33
Юрий Ермолаев. Незнакомое слово	36
Е. Чарушин. Как мальчик Жёня научился говорить букву «Р»	38
Скороговорки	40
Скороговорка-загадка	—
Г. Куликов. Наш капитан	41
Игры	44
Виктор Голявкин. Двойка	45
Юрий Яковлев. Арифметика	47
Н. Носов. Задача (Из книги «Витя Малеев в школе и дома»)	49
С. Маршак. 0 (Из книги «От одного до десяти»)	55
Подумай — и ты догадаешься!	56
Борис Заходёр. Два и три	58
Л. Лагин. Волшебная нитка	59
Отвёты	63

Для начальной школы

НЕ УМЕЕШЬ — НЕ ПРОЧТЁШЬ

Сборник

Ответственный редактор Г. Ф. Ермоленко. Художественный редактор С. К. Пушкова. Технический редактор Г. В. Лазарева. Корректор Т. П. Лейзерович. Сдано в набор 20/1 1970 г. Подписано к печати 30/III 1970 г. Формат 70×92¹/₁₆. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 4,68. (Уч.-изд. л. 2,92). Тираж 150 000 экз. ТП 1970 № 605. Цена 10 коп. на бум. № 2. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сушевский вал, 49. Заказ № 138.

100 =

Цена + 0 коп.